

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

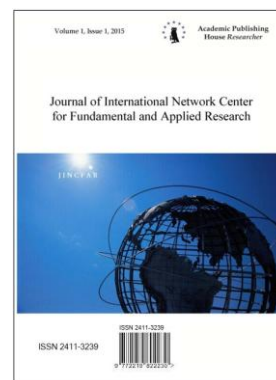
Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.

ISSN 2411-3239

Vol. 3, Is. 1, pp. 15-21, 2015

DOI: 10.13187/jincfar.2015.3.15

www.ejournal36.com

UDC 94

Socio-Economic Situation in the USSR During 1945–1953 years

Olga V. Natolochnaya

International Network Center of fundamental and applied research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations
PhD, Senior Researcher
E-mail: natolochnaia@yandex.ru

Abstract

The article presents the socio-economic situation of the Soviet Union in post-war period (1945-1953 years). The special attention is given to the socio-economic life of the soviet peasantry. The author concludes that as a result of socio-economic reforms there was laid a foundation for the further development of industry, science and technology progress. Obviously, it demanded the considerable exertion from the population, and this in turn, had an immediate effect on the demographic situation in the country.

Keywords: socio-economic development; USSR; 1945–1953 years.

Введение

Проблема перехода от войны к миру в экономическом, в социальном, и в психологическом плане стояла перед всем обществом, перед каждым человеком. Но в наибольшей степени она затрагивала интересы тех, кто был совершенно оторван от мирной жизни, кто четыре года жил как бы в другом измерении, то есть, интересы фронтовиков. Тяжесть потерь, материальные лишения, переживаемые за малым исключением всеми, для фронтовиков усугублялись дополнительными трудностями психологического характера, связанными с переключением на новые задачи мирного обустройства.

Материалы

В качестве материалов использованы опубликованные сборники документов по послевоенному развитию СССР, монографическая литература и материалы периодической печати [1-19].

Результаты

По словам И.В. Сталина, советскому народу предстояло принести «последнюю жертву», т.е. взять на себя тяжелое бремя основных расходов на восстановление страны [1]. На мирные рельсы переводилась лишь часть оборонной промышленности. Средства на военную промышленность сразу по окончании войны были сокращены в два раза (со 150 млрд. рублей до 66,3 млрд. рублей), но уже в 1948 г. в связи с началом «холодной войны» они были вновь увеличены до 112,3 млрд. рублей, а в целом расходы на разработку

новых видов вооружения за 1948–1952 гг. возросли почти вдвое [2]. Частичное сокращение расходов на оборону страны дало кратковременную возможность в первые послевоенные годы увеличить вложение бюджетных средств в социально-культурную сферу хозяйства и направить их в сферу производства товаров широкого потребления. В частности, в 1946–1948 гг. была издана серия постановлений правительства, нацеленных на выполнение этой задачи.

Было принято постановление (декабрь 1946) «О развитии легкой промышленности и мероприятиях по ускорению подъема легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления». В том же году было издано постановление о развертывании кооперативной торговли, об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления первой необходимости. В ноябре 1948 г. последовало постановление о расширении торговли между городом и деревней, об увеличении магазинов и лавок, как промтоварных, так и продовольственных, в том числе в деревне [3].

Государство смогло увеличить ежегодные вложения в социально-культурную сферу хозяйства к началу 1950-х годов лишь на 6 %, а на оборону – на 23 % [4]. Значительная часть средств, предназначавшихся для социально-культурной сферы, была направлена на восстановление жилого фонда.

Во многих крупных селах началось строительство жилья. В 1946 г. сельскому населению 22 областей, освобожденных от оккупации, было выдано 107 млн рублей в кредит. В 1947 г. еще 95 тыс. семей в деревне жили в землянках и 217,5 тыс. – на совместной площади, принадлежавшей другим колхозникам, в том числе в Брянской области – 18 тыс., в Орловской – около 5 тыс., в Калужской – 4,5, в Смоленской и Псковской – по 3,5 тыс. семей.

В 1947 г. правительство вновь предоставило населению этих областей кредит в 80 млн рублей. Кроме того, было продано 240 тыс. кв. м стекла, строительным бригадам выделено 200 автомашин и 300 прицепов. В 1948 г. колхозникам, проживавшим в землянках, государство предоставило 100 млн рублей в кредит и выдало пиломатериалы, сотни тысяч квадратных метров стекла, большое количество инструментов.

В Московской области уже к началу 1947 г. были восстановлены 40,5 тыс. домов, в Ленинградской – свыше 31 тыс. жилых домов и свыше 19 тыс. хозяйственных построек в колхозах. К началу 1948 г. в Воронежской области было построено и восстановлено более 83 тыс. жилых домов колхозников, 13,5 тыс. животноводческих и хозяйственных построек и более 2 тыс. культурно-бытовых объектов, в Смоленской области за 5 послевоенных лет были построены и восстановлены 140 тыс. жилых домов, 3,2 тыс. культурно-бытовых и административных зданий и т.д. В 1949 г. постепенно началась плановая застройка.

Правительство при Академии архитектуры СССР создало первый в стране Научно-исследовательский институт сельского и колхозного строительства, главной задачей которого была разработка проектов планировки, застройки и благоустройства сельских населенных пунктов, вопросов рационального использования местных строительных материалов и др. С помощью проектных институтов в 1945–1949 гг. в сельские районы были направлены свыше 300 тыс. различных типовых проектов жилых домов, 100 тыс. проектов животноводческих построек и схем планировок. К концу 1940-х годов были электрифицированы села Свердловской области, большинства районов Челябинской, Московской, Ленинградской и многих других областей. Многие села были радиофицированы.

Началась сплошная радиофикация. Особенно успешно велась эта работа в Московской, Свердловской, Воронежской, Курской, Горьковской, Куйбышевской, Смоленской областях, Краснодарском крае.

Средств на экономические меры по подъему промышленности и сельского хозяйства у правительства, тем не менее, не хватало. Судя по данным, опубликованным в экономической литературе, главный источник дохода госбюджета – налог с оборота, составил в 1952 г. 248,6 млрд рублей, а общий доход бюджета в том же году – 496,8 млрд рублей [5]. Это значило, что основные средства, поступающие в бюджет, взимались тогда с населения в виде прямых и косвенных налогов. В послевоенное время значительно выросли такие прямые налоги, как сельскохозяйственный, подоходный и демографический – на

холостяков. Приусадебное хозяйство было обложено налогом двух видов: натуральным и денежным.

Натуральный налог включал поставки определенного количества мяса, яиц, молока и шерсти. Если в некоторых хозяйствах не было того или иного вида продуктов, например шерсти или молока, то в этих случаях колхозник вынужден был покупать данную продукцию на рынке, чтобы расплатиться с государством.

Большие трудности испытывали крестьяне в выплате денежного налога, особенно в «глубинке», где рынок для реализации продуктов с приусадебного хозяйства был далеко. В ряде областей и регионов колхозникам ничего не платили за трудодень, но и там, где платили, на трудодень приходилось 40 копеек. Половина колхозников получали на трудодень 1 кг зерна, но и эта возможность появилась лишь спустя 5 лет после войны. В 1948–1949 гг. были приняты новые, значительно повышенные нормы выработки на каждый трудодень. С учетом новых норм среднегодовая выработка трудоспособных мужчин увеличилась с 318 до 324 трудодней в 1950 г. Работали в основном в колхозах женщины, которым эти нормы были не под силу. В 1948–1949 гг. трудоспособные мужчины не выработывали и 40 % общего числа трудодней, а женщины – 46 % [6].

Большую помощь на всех работах и в послевоенные годы оказывали подростки, престарелые колхозники, инвалиды. В 1948–1949 гг. нетрудоспособные и престарелые колхозники выработали около 8 %, а подростки примерно 4 % общего количества трудодней в колхозах. Правда, удельный вес этой категории в общих затратах труда из года в год снижался: в 1945 г. средняя выработка одним подростком составляла 102 трудодня, а в 1950 г. – только 62. Основная масса их вернулась в школы, работали подростки в колхозном производстве главным образом в летние каникулы. Выполнять эти повышенные нормы выработки в таких условиях было очень сложно.

Государство изымало продукцию сельского хозяйства по очень низким заготовительным ценам путем обязательных поставок из колхозов и личных приусадебных участков. Розничная же цена на сельхозпродукты в государственных магазинах была значительно выше заготовительной. Такая политика лишала колхозников доходов в денежной форме. Лишь 30 % колхозов от всех колхозов страны имели возможность выплачивать эти 40 копеек на трудодень.

К сказанному надо добавить, что производившееся снижение цен в послевоенное время на продовольственные товары намного превосходило снижение цен на промтовары, что также ущемляло доходы крестьянства. Косвенным налогом являлось «добровольное», а на самом деле принудительное распространение среди населения облигаций госзайма. Служащих подписывали на эти облигации зачастую в размере целой месячной зарплаты. В результате по сравнению с 1940 г. общая сумма налогов с населения и госзаймов возросла более чем в 4 раза и долг государства населению по займам составил в начале 1950-х годов 160 млрд рублей [7].

В начале 1950-х годов налоговое обложение крестьянских дворов возросло настолько, что колхозники вынуждены были вырубать у себя на приусадебных участках плодовые деревья (поскольку каждое дерево облагалось налогом) и забивать в личном подсобном хозяйстве скотину [8]. За период с 1949 по 1952 г. общая сумма налогов с личных подсобных хозяйств выросла с 8645 млн до 9996 млн рублей, т.е. на один крестьянский двор с 419 до 528 рублей» [9].

Лишь после смерти Сталина сентябрьский Пленум ЦК КПСС принял решение об освобождении приусадебных хозяйств от мясopоставок и даже предоставил льготы для приобретения личного скота. Задолженности прошлых лет с личного подсобного хозяйства были списаны. Однако все другие налоги оставались в силе вплоть до постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июня 1957 г., вступившего в силу с 1 января 1958 г., о полной отмене обязательных поставок подсобными хозяйствами колхозников, рабочих совхозов и горожан сельскохозяйственных продуктов государству [10].

Материальная помощь деревне в послевоенные годы была предельно сокращена. Капитальные вложения в сельское хозяйство за годы войны были в 4,3 раза меньше, чем в предвоенные годы, и колхозы в послевоенное время были сильно ослаблены.

Питание населения в послевоенные годы было более чем скудным. Основу его составляли хлеб и картофель, причем преобладал картофель. По сравнению с 1940 г. потребление картофеля возросло в три раза, что превышало физиологическую норму. Не только крестьяне в деревне страдали от тяжелого материального положения, но и рабочие и служащие городов испытывали большие трудности. По данным ЦСУ СССР за 1946 г., почти 40 % рабочих и служащих страны были вынуждены более половины своего фактического месячного заработка тратить на оплату питания по самому необходимому для человека минимуму, т. е. на оплату пайка. Лишь 30 % рабочих и служащих получали тогда от 300 до 600 рублей в месяц, а стоимость пайка составляла в среднем от 116 до 136 рублей. При этом 50 % рабочих получали зарплату до 100 рублей, а 20 % – от 101 до 200 рублей [11].

Голод, начавшийся с засухи 1946 г. и продолжавшийся до 1948 г., еще более ухудшил материальное положение населения страны. Он охватил в РСФСР Астраханскую, Воронежскую, Ростовскую, Грозненскую, Курскую, Вологодскую, Читинскую, Челябинскую, Ярославскую, Кемеровскую, Иркутскую области, Краснодарский и Алтайский края, а также Бурят-Монгольскую и Башкирскую АССР. Засуха и неурожай сократили нормы питания, и без того скудные.

В связи с голодом (конец 1946–1947 г.) был введен жесткий контроль за потреблением хлеба в стране. 27 сентября 1946 г. было принято закрытое постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба». Вслед за этим постановлением последовало еще одно: «О дополнительных мерах по экономии в расходовании хлеба и усилении контроля за работой Министерства торговли и его органов». Этими постановлениями предусматривалось сокращение снабжения зерном населения со стороны государства на 34,5 %. Правительство предупреждало о возможности дальнейшего сокращения отпуска зерна. Это значило, что уже в сентябре и октябре, по подсчетам Н.В. Кузнецовой, будет снято со снабжения хлебом 4 млн горожан и 23 млн жителей села [12].

В соответствии с постановлениями снимались со снабжения все неработающие взрослые иждивенцы, за исключением учащихся и лиц, имеющих маленьких детей. Были урезаны нормы выдачи хлеба всем нетрудоспособным иждивенцам с 300 до 250 г и детям с 400 до 300 г в сутки. Сокращено было число карточек повышенной и особо повышенной нормы хлеба, увеличена доля карточек с минимальной нормой хлеба для рабочих. Эти изменения в снабжении населения хлебом не касались ответработников всех уровней. Кроме этого, был изменен и состав хлеба, увеличена в нем до 40 % доля овса, ячменя и других культур.

За выполнением этих постановлений следила особая комиссия при ЦК ВКП(б) – центральная комиссия по проверке работы карточных и контрольно-учетных бюро во главе с Л.З. Мехлисом. Такие же комиссии действовали и в областях, и в городах, и в районах страны. Комиссии были созданы в сентябре 1946 г.

Следует отметить, что в целях экономии хлеба карточки отбирались у лиц, менявших место работы, и в случае утери карточек их не возобновляли (карточки выдавались либо на месяц, либо на декаду); забирали карточки и у тех, кто переезжал на новое место жительства.

Малейшие нарушения в области снабжения хлебом, злоупотребления при оформлении карточек карались законом.

В деревне на государственной системе снабжения хлебом остались учителя, медицинские работники, работники административно-партийного аппарата. Рабочие совхозов были сняты с государственного снабжения хлебом. Одновременно были повышены цены на нормированные продукты, вслед за этим поднялись и рыночные цены.

С помощью этих жестких мер и усиленного контроля правительству удалось обеспечить минимальное хлебоснабжение городов [13].

В самом тяжелом послевоенном году – 1947-м – правительство осуществило денежную реформу, которая позволила добиться в стране финансовой стабилизации и даже начать политику систематического снижения цен на продовольственные и отчасти промышленные товары первой необходимости. В том же году была отменена и карточная система снабжения. Была установлена единая система розничных цен и открытая форма торговли.

В государственных магазинах цены были в три раза ниже, чем в коммерческих. На основные виды продуктов, например на хлеб, цена была ниже на 10 %, чем до отмены продовольственных карточек. Однако отмена карточной системы была проведена в условиях голода и дефицита сельскохозяйственных продуктов. Несмотря на низкие нормы снабжения, карточная система обеспечивала хотя бы гарантированный минимум продуктов. В большинстве районов страны карточки отоваривались только на хлеб. Лишь на совсем маленьких детей до 3 лет выдавались иногда масло и крупы, дети же старшего дошкольного и школьного возраста были этого лишены. Масло и молоко можно было купить только на рынке по недоступной для многих спекулятивной цене. Такие же проблемы возникали с мукой. Мяса гражданское население не видело всю войну и первые послевоенные годы! Хлеб имел массу примесей, был мокрым, тяжелым и несытным, но по карточкам люди получали его ежедневно и гарантированно. С отменой же карточек население деревни осталось вообще без хлеба.

После отмены карточной системы даже Москва, куда так же, как и в города, освобожденные от оккупации, свозили продукты из других районов страны, почувствовала резкий дефицит продовольственных продуктов. По признанию председателя исполкома Моссовета Г.М. Попова, приходилось, учитывая ситуацию, «регулировать торговлю без карточек». В этих целях была выработана суточная норма продуктов, отпускаемых «в одни руки»: хлеба – 2 кг, муки – 1 кг, масла животного – 300 г, яиц – 5 штук, сахара – 500 г, сыра – 200 г. Следует учесть также, что эти продукты не всегда присутствовали на прилавке ежедневно в полном наборе. Нормированы были и промтовары: нитки – 2 катушки, чулки – 2 пары, спички – 2 коробки. В магазинах выстраивались длинные очереди. В этих условиях работающие люди, занятые на производстве и в учреждениях, не имели возможности по нескольку раз становиться в очередь за продуктами, и снабжение их вызывало проблемы [14].

Лишь к началу 1950-х годов в связи с улучшением снабжения населения необходимость в нормировании отпуска продуктов отпала.

В послевоенные годы население России вновь испытало на себе тяжелый удар репрессивной политики. На рубеже 1940–1950-х годов была развернута идеологическая кампания против космополитизма и космополитов, которая была сопряжена с гонениями на творческую интеллигенцию. В начале 1950-х годов было сфабриковано так называемое дело врачей, по которому медработники подвергались репрессиям.

Немалый вред экономике нанесли борьба в деревне со «злостными нарушителями дисциплины, с паразитическими элементами» и выселение их из сел на длительные сроки. Эта практика проводилась сначала на Украине, а затем была узаконена указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. в масштабах всей страны. Такая практика была не нова, она была заимствована из опыта 1930-х годов и связана с раскулачиванием. Теперь, в 1950-е годы, кулаков уже не было в деревне, и выселялись нетрудовые элементы в места новостроек, освоения новых земель и т.д. [15]

Еще одна волна репрессий была следствием действия указов Президиума Верховного Совета СССР 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», которые предусматривали увеличение низшего предела наказания за воровство до 5–7 лет. При этом указ 1940 г. о мелких кражах, допускавший наказание сроком 1 год лишения свободы, перестал применяться. Ужесточение наказаний за воровство ударило, прежде всего, по людям, оказавшимся в тяжелом материальном положении в результате голода.

Нельзя сказать, чтобы политика тех лет не вызывала возражений и раздражения у населения. Но так велико было чувство гордости за победу в войне и ответственности за достижение великой цели – возрождение из послевоенной разрухи своей страны, что послевоенное поколение все это выдержало и вынесло на своих плечах.

Заключение

Итак, в этой экономически и политически тяжелой ситуации усилиями поколений, выигравших войну, мирная жизнь страны была восстановлена. И не только восстановлена, – был заложен фундамент для дальнейшего развития промышленности, прогресса науки и

техники. Все это потребовало от людей нового гигантского напряжения сил, что не могло негативным образом не сказаться на демографической ситуации того времени: на продолжительности жизни, состоянии здоровья, темпах воспроизводства населения, семейно-брачных отношениях.

Примечания:

1. Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 231-232.
2. Там же. С. 71.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 350-368, 505-511.
4. Там же. С. 549-560.
5. Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. С. 70.
6. Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. С. 70.
7. Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 161.
8. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): Сб. док. М., 1993. Док. № 49. С. 411.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 7. С. 274-275.
10. См.: Попов В.П. Указ. соч. С. 72.
11. Подробнее см.: Кузнецова Н.В. Карточная система в условиях голода. 1946–1947 гг. // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Материалы II региональной научной конференции. Краснодар, 2004. С. 154.
12. Подробнее см.: Кузнецова Н.В. Карточная система в условиях голода. 1946–1947 гг. // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Материалы II региональной научной конференции. Краснодар, 2004. С. 154.
13. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 7. С. 86.
14. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 7. С. 86.
15. Подробнее см.: Кузнецова Н.В. Карточная система в условиях голода. 1946–1947 гг. // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Материалы II региональной научной конференции. Краснодар, 2004. С. 154.
16. Натолочная О.В. Деятельность советской милиции в 1945–1950 гг.: проблемы, поиски, решения // История и историки в контексте времени. 2009. № 6. С. 81–96.
17. Натолочная О.В. Борьба с инакомыслием в СССР (на примере дискуссий конца 1940 – начала 1950-х гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 96–109.
18. Натолочная О.В. Денежная реформа 1947 года: противоречия реального и ожидаемого // Русская старина. 2010. № 2 (2). С. 4-8.
19. Menkouski V., Smigel M., Cherkasov A. Contemporary European historiography of Stalinism: Tradition and new Research Strategies for Central and Eastern Europe (Statement of the Problem) // Былые годы. 2015, Vol. 35, Is. 1, pp. 192-196.

References:

1. Zverev A.G. Zapiski ministra. M., 1973. S. 231-232.
2. Tam zhe. S. 71.
3. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. T. 3. M., 1968. S. 350-368, 505-511.
4. Tam zhe. S. 549-560.
5. Popov V.P. Stalin i sovetskaya ekonomika v poslevoennye gody // Otechestvennaya istoriya. 2001. S. 70.
6. Popov V.P. Stalin i sovetskaya ekonomika v poslevoennye gody // Otechestvennaya istoriya. 2001. S. 70.
7. Izvestiya TsK KPSS. 1989. № 3. S. 161.

8. Rossiiskaya derevnya posle voiny (iyun' 1945 – mart 1953): Sb. dok. M., 1993. Dok. № 49. S. 411.
9. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK. 8-e izd. T. 7. S. 274-275.
10. Sm.: Popov V.P. Ukaz. soch. S. 72.
11. Podrobnee sm.: Kuznetsova N.V. Kartochnaya sistema v usloviyakh goloda. 1946–1947 gg. // Problemy istorii massovykh politicheskikh repressii v SSSR: Materialy II regional'noi nauchnoi konferentsii. Krasnodar, 2004. S. 154.
12. Podrobnee sm.: Kuznetsova N.V. Kartochnaya sistema v usloviyakh goloda. 1946–1947 gg. // Problemy istorii massovykh politicheskikh repressii v SSSR: Materialy II regional'noi nauchnoi konferentsii. Krasnodar, 2004. S. 154.
13. Zelenin I.E. Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaistvo strany // Otechestvennaya istoriya. 2000. № 7. S. 86.
14. Zelenin I.E. Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaistvo strany // Otechestvennaya istoriya. 2000. № 7. S. 86.
15. Podrobnee sm.: Kuznetsova N.V. Kartochnaya sistema v usloviyakh goloda. 1946–1947 gg. // Problemy istorii massovykh politicheskikh repressii v SSSR: Materialy II regional'noi nauchnoi konferentsii. Krasnodar, 2004. S. 154.
16. Natolochnaya O.V. Deyatel'nost' sovetskoj militsii v 1945–1950 gg.: problemy, poiski, resheniya // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2009. № 6. S. 81–96.
17. Natolochnaya O.V. Bor'ba s inakomysliem v SSSR (na primere diskussii kontsa 1940 – nachala 1950-kh gg.) // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2007. № 5. S. 96–109.
18. Natolochnaya O.V. Denezhnaya reforma 1947 goda: protivorechiya real'nogo i ozhidaemogo // Russkaya starina. 2010. № 2 (2). S. 4-8.
19. Menkouski V., Smigel M., Cherkasov A. Contemporary European historiography of Stalinism: Tradition and new Research Strategies for Central and Eastern Europe (Statement of the Problem) // Bylye gody. 2015, Vol. 35, Is. 1, pp. 192-196.

УДК 94

Социально-экономическое положение СССР в 1945–1953 гг.

Ольга Васильевна Натолочная

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Лаборатория мировых цивилизаций

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

E-mail: natolochnaia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое положение Советского союза в послевоенный период (1945–1953 гг.). Особое внимание уделено социально-экономической жизни советского крестьянства. В заключении автор отмечает, что в результате социально-экономических преобразований был заложен фундамент для дальнейшего развития промышленности, прогресса науки и техники. Очевидно, что это требовало от населения страны значительного напряжения сил, а это в свою очередь не замедлило сказаться на демографической ситуации в стране.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; СССР; 1945–1953 гг.